АРХИТЕКТОН
ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ
Архитектон: известия вузов № 3 (95) / сентябрь, 2026 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2026_3/16
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НЕГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА

Ахметьянов Хайдар Рифкатович

инженер.
Казанский государственный архитектурно-строительный университет
ORCID: 0000-0003-1332-3995
Россия, Казань, e-mail: a2b5@ya.ru

Ажимова Лилия Ирековна

кандидат экономических наук, доцент.
Казанский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, Казань, e-mail: azhimova.liliya@mail.ru

УДК: 711.4
Шифр научной специальности: 2.1.13
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_16
EDN: PBWHVR
Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

В статье рассматриваются меры регулирования в области строительства, направленные на сохранение и развитие традиционной архитектурной застройки негородских территорий. Анализируются различные аспекты существующей проблемы и предлагаются меры, направленные на сохранение и развитие историко-культурных негородских ландшафтов, сформировавшихся в результате многовековой жизнедеятельности народов на сельских территориях.

Ключевые слова:

негородской культурный ландшафт, идентичность, культура, архитектура, градостроительный регламент, регламент, добровольная сертификация

PROBLEMS OF HISTORICAL AND CULTURAL PRESERVATION OF THE NON-URBAN LANDSCAPE

Akhmetyanov Khaidar R.

Engineer.
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering
ORCID: 0000-0003-1332-3995
Russia, Kazan, e-mail: a2b5@ya.ru

Azhimova Liliya Irekovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan State University of Architecture and Engineering
Russia, Kazan, e-mail: azhimova.liliya@mail.ru

УДК: 711.4
Шифр научной специальности: 2.1.13
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_16
EDN: PBWHVR
Type: RAR Scientific

Abstract

In this article, we will explore the regulatory measures taken by foreign countries to preserve and develop traditional architectural landscapes in non-urban areas. Our goal is to analyze various aspects of this issue and propose measures to preserve and develop historical and cultural landscapes in rural areas that have been shaped over centuries.

Keywords:

non-urban cultural landscape, identity, culture, architecture, urban planning regulations, regulations, voluntary certification

Введение

Последние десятилетия ознаменовались глобальными трансформациями, наблюдаемыми во всех сферах жизни. Бурный рост информационных технологий, сопутствующая ей глобализация, урбанизация, затронули все сферы общества и привели к изменениям в укладе жизни множества людей. Многие последствия происходящих событий еще требуют своего осмысления, однако имеются сферы, в которых уже явственно проступают произошедшие изменения. В настоящем исследовании речь идет об изменениях, которые за последние десятилетия произошли в традиционном негородском культурном ландшафте или, иначе, архитектурном облике деревенских поселений и прилегающих к ним территорий.

Проблема заключается в деградации облика негородского историко-культурного ландшафта, которая принимает все более катастрофический характер. Если не переломить данную тенденцию, то уже через несколько десятилетий мы рискуем потерять архитектурный облик сельских поселений с окультуренной прилегающей территорией, который складывался веками и отражал в себе самобытность и все богатство традиций народов, на них проживающих. Последствия не исчерпываются только изменением архитектурного и историко-культурного ландшафта, но и затрагивают само формирование географической идентичности населения, проживающего в сельских районах. В связи с этим назрели объективные предпосылки для принятия мер по исправлению существующей ситуации и создания условий для дальнейшего развития сельских поселений на основе социокультурных традиций народов, населяющих конкретные регионы.

Материалы и методы

Использованы общенаучные методы индукции и обобщения. Основной материал исследования – зарубежный и отечественный опыт по сохранению культурно-исторического наследия. Существующие аспекты проблемы сохранения негородского культурного ландшафта рассмотрены на основе анализа научных статей, публикаций в сети интернет, изучения нормативно-правовой базы в области сохранения культурного наследия.

Культурная ценность негородского культурного ландшафта

Природа самобытности негородского культурного ландшафта напрямую связана со способами хозяйствования, крестьянского уклада и способа жизни в конкретных климатогеографических и природных условиях, которые привели к формированию уникальных народных обычаев, обрядов, моральных, т. е. традиционной культуры.

Если духовная культура нашла свое отражение в искусстве, обычаях, отношениях людей к природе и друг к другу, то материальная культура представляет собой созданные народом орудия труда, поселения, жилища, одежду и украшения [1].

Сформированные на протяжении истории развития народов традиции представляют собой концентрат культуры, обеспечивающий сбор, хранение, передачу жизненного опыта поколений и сами по себе являются механизмом трансляции этого опыта. Преемственность поколений, сохранение культуры народа невозможно без традиций, которые сопровождают человека на всем протяжении его жизни. Следует добавить, что многие современные авторы отмечают особую роль сохранения и развития культуры, связанную с сохранением уникальности и идентичности народа, а также подчеркивают ее значение в противостоянии с всеобщей унификацией, связанной с процессами глобализации. Г.Г. Дмитриева отмечает необходимость традиций в процессе воспитания развитой личности [2]. Ж.В. Четвертакова отмечает роль традиций для жизнедеятельности этноса [3]. Е.Г. Виноградова указывает на неразрывную связь традиций и экологической культуры [4]. Г.Д. Базиева акцентируется на роли традиций как культурной ценности [5]. За рубежом также вопросы влияния глобализации на культуры находятся в центре внимания. Некоторые исследователи отмечают опасность культурной гомогенизации в современном мире и настаивают на необходимости защиты культуры в современных условиях [6], анализируется влияние глобализации на язык и культуру [7], изучается роль традиций и культуры на различные аспекты функционирования экономики [8], проводятся исследования по распространению потребительской культуры в странах с различными социокультурными установками [9].

Наиболее ярко самобытность проявляется в сельской материальной культуре, в которой нашли воплощения не только способы обеспечения устойчивости жизни народа в конкретных условиях (поселения, жилье, одежда, ремесла, прикладное творчество), но и представления народа об окружающем мире, человеке, религии, душе. Обобщая эти данные, можно отметить, что сущность традиционной культуры напрямую связана с духовным развитием и практическим опытом народа, который на протяжении веков по крупицам аккумулировал в ней непреходящие общечеловеческие ценности.

Такая точка зрения позволяет отметить неразрывность материальной культуры народа и его духовных представлений на протяжении всей истории его развития. В рамках исследования особенно важной представляется точка зрения академика Д.С.Лихачева, который отмечал, что «страна– это единство народа, природы и культуры. Сохранить разнообразие наших городов и сел, сохранить в них историческую память, их общее национально-историческое своеобразие – одна из важнейших задач градостроителей. Вся страна – это грандиозный культурный ансамбль. Он должен быть сохранен в своем поразительном богатстве. Воспитывает не только историческая память в своем городе и в своем селе – воспитывает человека его страна в ее целом. Сейчас люди живут не только в своем «пункте», но всей стране и не своим веком только, но всеми столетиями своей истории»[1].

Наблюдающаяся деградация облика традиционного сельского ландшафта – один из признаков кризиса народной культуры. Давление внешних факторов приводит к уменьшению социокультурных ресурсов сельских районов, что имеет далеко идущие негативные последствия [10].

Сложившаяся ситуация требует усиления внимания к этой сфере и принятия неотложных мер по сохранению и развитию сельских ландшафтов как объектов культурной и исторической ценности. Объектом исследования являются не охраняемые государством памятники архитектурного наследия, а обычные сельские поселения, формирующие деревенский ландшафт и не попадающие в фокус государственного внимания.

Пути решения проблемы сохранения негородских историко-культурных ландшафтов

Наличие проблемы находит отражение в трудах отечественных исследователей. По мнению Б.Б. Родомана, проблема сохранения и развития негородских историко-культурных ландшаф-

тов должна базироваться на создании типологии и районирования таких районов и, уже на основании таких данных осуществляться развитие территории. Автор особо подчеркивает, что «одним из важнейших и самых ценных компонентов наследия любой страны является ее традиционный, в основном негородской, культурный (антропогенный) ландшафт, в наши дни быстро исчезающий под напором урбанизации и глобализации». При этом он высказывает мысль о том, что в качестве минимальной территориальной единицы особо сберегаемой музейно-заповедной исторической территории следует принимать территорию, охватывающую одно сельское поселение или агломерацию поселений, находящихся в одном массиве обрабатываемых угодий в годы максимального экономического и демографического расцвета. Развивая свою мысль, он предлагает создание национальных парков, в которых организован традиционный образ жизни как в естественной среде, так и в искусственной, музеемумифицированной, декоративно-игровой организованной среде [11].

По мнению З.К. Петрова и В.О. Долговой, развитие сельских поселений возможно на базе создания экопоселений, при опоре на традиции и устои крестьянской общины, а также возрождении культурных промыслов и развития инфраструктуры. Проанализировав факторы, влияющие на прирост сельских поселений, они выделили наиболее перспективные направления, способствующие их росту: 1) строительство поселков, сблокированных с агрохолдингами; 2) организация фермерских хозяйств; 3) возведение экопоселений; 4) организация притока в сельские поселения городского населения в качестве дачников. При этом авторы предлагают внести в законодательные документы категорию «достопримечательное место» – сельское поселение, обладающее историко-культурным потенциалом [12].

В.О. Долгова делает акцент на том, что следует выделять районы сохранения памятников природы, истории и культуры, а также проектировать сельские поселения на основе максимального сохранения природной среды, обеспечивать размещение общественных и социальных объектов в шаговой доступности, сочетать культурный ландшафт поселений с застройкой, а также уделять внимание восстановлению и охране историко-культурных духовных объектов [13]. Авторы приходит к необходимости анализа сельской территории по комплексу факторов с выделением на территории отдельных культурно-ландшафтных районов. Обосновывается эта точка зрения тем, что имеется проблема несовпадения административных границ районов и границ культурно-ландшафтных районов, что создает сложности в реализации эффективного механизма управления и социально-культурного развития территорий. В исследовании представлена методика выделения культурно-ландшафтных районов на основе анализа пространственной дифференциации таких факторов, как: 1) ценность историко-культурных объектов наследия и памятников природы; 2) степень концентрации названных объектов на рассматриваемой территории; 3) функциональные и пространственные связи историко-архитектурных памятников с окружающим ландшафтом, сельскими поселениями, методам хозяйствования и экологической ситуацией. Такая методика позволяет провести районирование территории и сконцентрироваться на наиболее значимых задачах, связанных с сохранениями памятников природы, истории и культуры.

В зарубежных исследованиях исключительное внимание придается сохранению и развитию исторического архитектурного наследия. В ряде стран главной особенностью охраны и развития историко-культурного наследия является отсутствие четкой градации на «исторический» и «не исторический город», «ансамбль» или «заповедная зона». Например, в Германии в основе градостроительной политики, представленной «Особым градостроительным правом» лежит определение, которое гласит, что любая новая застройка должна уважать и учитывать существующий исторический контекст, не нарушая картину места.

На основании такой политики организуется весь процесс строительства и реставрации исторического архитектурного наследия. В рамках реализации градостроительного процесса про-

водится комплексный ценностный анализ, на основании которого устанавливается ценность тех или иных объектов и принимаются меры по их развитию. При осуществлении любых проектов, связанных с изменением или сохранением архитектурных ландшафтов, проводится комплексное исследование всей территории, что позволяет выявить ее ценность в историческом и культурном контексте. Далее, на основании подробно описанных процедур, проводится анализ архитектурной среды и на основании полученных результатов принимаются решения о необходимости мер в сфере сохранения и развития историко-культурных объектов [14].

Когда речь идет об историко-культурных объектах, то имеется в виду не выделение каких-либо объектов из рядовой застройки, а охват всего района, внутри которого планируются градостроительные процессы. Это коренным образом отличается от законодательства в Российской Федерации, в котором защита объектов историко-культурного наследия реализуется выборочно в жестко определенных границах охраняемых объектов. В итоге историческая застройка, не представляющая архитектурной ценности, оказываются под угрозой разрушения, что ведет к потере исторического облика поселений.

В Германии основой реализации градостроительной политики служит система законодательных документов на основе строго организованных и соподчиненных детализированных градостроительных регламентов: «Регламент по сохранению градостроительных особенностей», «Регламент формообразования архитектурных форм», «Регламент по градостроительной регенерации». Применение регламентов идет от большего масштаба охвата к меньшему – от основных градостроительных характеристик рассматриваемого района до объемно-пространственных параметров зданий, что позволяет реализовать комплексный подход при организации работ по сохранению и развитию историко-культурного наследия.

Немецкие законодательные планировочные инструменты дополняют друг друга и реализуются с соблюдением следующих организационных принципов:

– тесное сотрудничество всех органов, участвующих в выработке и принятии градостроительных решений;

– активное информирование широкой общественности;

– разработка системы мотивации для сохранения исторической среды;

– универсальные программы финансирования;

– систематический мониторинг исторических территорий.

Такой подход к градостроительной политике носит сквозной характер и охватывает как городские агломерации, так и сельские районы. В результате использования в градостроительной практике контекстного принципа сохранения объектов удается сохранять и развивать уникальный историко-культурный архитектурный ландшафт. Преимуществом такого подхода является синергетический эффект, который находит выражение как в усилении привлекательности районов для проживания, так и в формировании географической идентичности населения и увеличении туристической привлекательности региона. В долгосрочной перспективе реализация указанной градостроительной политики приводит к повышению экономического потенциала региона в целом.

Можно добавить, что в научном поле Германии проводится активная дискуссия по поводу использования культурного подхода к региональному развитию и ключевой составной формирования идентичности местных сообществ., что позволяет удерживать проблему сохранения и развития архитектурного наследия в фокусе общественного внимания [15].

Еще одним подходом, который в последнее время начал получать распространение и на территории Российской Федерации, является использование дизайн-регламента. Дизайн-регламент

представляет собой наглядную и подробную инструкцию по оформлению территории сельского или городского поселения. Дизайн-код каждой территории разрабатывается отдельно на основе учета местной специфики, культурных и этнических особенностей территории. Использование дизайн-кодирования не только позволяет сформировать уникальное пространство, но и помогает сохранить единство архитектурного стиля, повысить культурный и исторический потенциал поселения, а также создать комфортную и безопасную среду жизнедеятельности.

Один из наиболее совершенных методов дизайн-регламента – использование системы SmartCode, в которой сведены алгоритмы создания местных правил благоустройства применительно к конкретной территориальной единице [16]. На рис. 1 приведен фрагмент матрицы SmartCode, на основе которого формируются сечение улиц и эскизное объемное решение для типовых участков, учитывающее специфику ландшафта, исторического контекста, месторасположения в городском пространстве.

Рис. 1. Матрица SmartCode T1 – естественная зона; T2 – сельская зона; T3 – пригородная зона; T4 – общая городская зона; T5 – городская центральная зона; T6 – центральная зона города; SD – специальные районы. – URL: https://growsmartri.org/training/SmartCode%20Version%209.2.pdf

Эффективность SmartCode достигается за счет:

– использования визуального представления, которое более доступно для понимания, чем табличное и текстовое представление информации;

– простоты поиска информации;

– универсального варианта использования на различных территориях;

– быстрых процессов согласований, проектирования и застройки;

– использования трансект-сечения – инструмента, совмещающего данные о виде использования земель со средовым контекстом.

Эффективность матрицы SmartCode позволяет использовать его как инструмент зонирования и закрепления уникальных характеристик и моделей в самых различных территориальных локациях. Некоторые зарубежные авторы отдельно подчеркивают необходимость кодирования дизайна окружающего пространства с ориентацией на конкретные условия, учитывающие контекст и историю места [17]. Матрица SmartCode не представляет собой застывший инструмент планирования пространства – в научных кругах идет постоянная дискуссия о дальнейшем развитии инструментов планирования пространств в зависимости от различных внешних факторов [18].

Обобщая зарубежный опыт, можно представить существующие алгоритмы применения градостроительных регламентов за рубежом в виде схемы (рис. 2).

Градостроительные характеристики района

Urban planning characteristics of the area

Параметры открытых городских пространств
формирование основных принципов расположения свободных и зелёных пространств и благоустройства территории

Parameters of open urban spaces
formation of the basic principles of the location of free and green spaces and the improvement of the territory

Параметры уличных пространств
формирование основных требований формирования и оборудования улиц и пространства площадей, включая техническую инфраструктуру (уличное освещение, расположение радио- и телевизионных антенн, размещение рекламного оборудования, мощение улиц, тротуаров и бордюров

Parameters of street spaces
formation of the basic requirements for the formation and equipment of streets and public spaces, including technical infrastructure (street lighting, placement of radio and television antennas, placement of advertising equipment, paving of streets, sidewalks, and curbs

Параметры функционального назначения и ограничения использования застройки

Functional parameters and restrictions on the use of buildings

Объёмно-пространственные параметры зданий, включающие размеры и конфигурацию зданий и сооружений
структуру построения крыш, кровельное покрытие, членение фасадов, характеристики зон 1-го этажа, а также предписания по элементам формообразования фасадов (окна, двери и ворота, витрины, козырьки, навесы над окнами), ограничения использования строительных материалов, поверхности стен и отверстий, цветовые решения

Volumetric and spatial parameters of buildings, including the dimensions and configuration of buildings and structures
the structure of roof construction, roofing materials, facade divisions, characteristics of the first-floor areas, as well as regulations on the elements of facade design (windows, doors and gates, storefronts, visors, and window canopies), restrictions on the use of building materials, wall surfaces, and openings, and color solutions

Рис. 2. Алгоритм применения градостроительных регламентов за рубежом. Сост. Х.Р Ахметьянов

Законодательная и нормативная база в области охраны, сохранения и развития историко-культурного и архитектурного наследия

В Российской Федерации сформировалось дискретное отношение к охране, сохранению и развитию историко-культурного архитектурного наследия. Под охраной государства находятся объекты, которые представляют выдающуюся архитектурную и культурную ценность. В то же время рядовая застройка или существующий негородской ландшафт не охвачены правоприменительной практикой.

На различных уровнях признается, что сельские территории Российской Федерации являются ключевым ресурсом страны. В стране действует государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»[2], основные приоритетами которой – создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем, развитие инфраструктуры и рынка труда на сельских территориях.

В целях реализации данной программы Министерством сельского хозяйства Российской Федерации утверждена ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий»[3]. К показателям ее реализации относятся: охват сельских территорий сетью интернет, обеспечение сельских общеобразовательных организаций водой, центральным отоплением и канализацией, доступность фельдшерско-акушерских пунктов, уровень газификации сельских поселений, обеспеченность населения питьевой водой и канализацией. В целевой программе отсутствует задача сохранения и развития историко-культурных ландшафтов на сельских территориях. Отношение к рассматриваемому вопросу имеет также Федеральный закон об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ №73-ФЗ[4].

Данный закон был принят с целью регулирования отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов, проживающих на территории Российской Федерации. В нем прописаны меры, направленные на защиту, сохранение, восстановление историко-культурной среды обитания. В законе подчеркивается, что объекты культурного наследия, к которым относятся памятники истории и культуры народов Российской Федерации, являются уникальными и представляют ценность в масштабах всемирного культурного наследия. Охрана объектов культурного наследия входит в приоритетный список задач органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В законе дано следующее определение объектов культурного наследия: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

В законе впервые появилось обозначение таких градостроительных объектов, как «историческое поселение» и «достопримечательное место». При этом определение термина «историческое поселение» охватывает только районы с признанными объектами культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического наследия.

Таким образом, можно заключить, что указанный закон применяется выборочно к территории, за которой закреплен статус, подпадающий под его действие. Это означает, что негородской культурный ландшафт выпадает за границы действия закона. Помимо указанных программ и законов по теме исследования представляет интерес «Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года»[5], утвержденная Министерством культуры Российской Федерации.

Данная концепция, разработанная в целях развития культурной политики в отношении исторических поселений, определяет приоритеты государственной политики в области сохранения своеобразия населенных пунктов. С целью эффективного сохранения исторической среды и динамичного культурного планирования в Концепции сформулированы цели, приоритеты и задачи развития территорий исторических поселений. В ней отмечается, что «исторические поселения» – опорные центры географии культуры в регионах, многие из которых являются центрами туризма и хранителями ценнейшего историко-культурного достояния страны. Обозначено, что историческая многослойность и визуальный образ территории – основа формирования географической идентичности регионов. В то же время в концепции Министерства культуры не нашло отражение понятие историко-культурных негородских ландшафтов, что ограничивает действие программы только рамками поселений, признанных историческими.

Однако в Концепции содержится ряд моментов, которые могут быть экстраполированы на сохранение, восстановление и развитие негородских сельских ландшафтов. К ним можно отнести задачи, подлежащие решению в рамках реализации пилотного проекта исторического поселения федерального значения города Касимова в Рязанской области:

– выявление ключевых проблем в сфере сохранения наследия и развития историко-культурного потенциала исторических поселений и их характеристика;

– определение приоритетных направлений по развитию исторических поселений;

– разработка механизмов развития территорий исторических поселений.

Основа для реализации поставленных задач:

– выделение в качестве отдельного фактора социально-экономического развития существующего культурного и исторического наследия;

– использование в ходе реализации задач инструментов маркетинга, брендирования территорий и развития на их основе туристической инфраструктуры;

– взаимодействие государственных органов власти и бизнеса в рамках задачи сохранения исторической среды;

– повышение компетенций руководящих работников на региональном и муниципальном уровнях в сфере управления культурным наследием.

Поставленные задачи определяют долговременный характер действия Концепции и нацелены на постулат о необходимости долгосрочного планирования и взаимодействия исторических поселений с другими факторами. Таким образом, можно заключить, что хотя Концепция направлена на городские объекты, но при этом содержит алгоритм решения поставленных задач, который может быть применен при сохранении историко-культурных негородских ландшафтов.

Переходя к вопросам строительства на территории сельских поселений, следует отметить еще одну особенность, присущую законодательству Российской Федерации. Она связана с правовыми требованиями в сфере индивидуального жилищного строительства, к которому относится строительство и реконструкция объектов недвижимости на территориях сельских поселений. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. №340-ФЗ «О внесении изменений в Гра-

достроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[6] предусматривает уведомительный порядок начала и окончания строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства. Поправки лишь ограничивают физические размеры и количество надземных этажей строящихся объектов, никоим образом не обозначая требований к соответствию возводимого индивидуального жилого объекта историко-культурному контексту территории.

Следовательно, можно заключить, что в Российской Федерации требуется усиления внимания к градостроительной политике в сфере сохранения и развития историко-культурного негородского ландшафта. При принятии соответствующих мер возможно преодолеть негативные последствия утери архитектурного облика существующих сельских поселений, а также остановить неконтролируемый рост однотипных коттеджных поселков вокруг городских агломераций, не отражающих историко-культурную и географическую идентичность территории.

Влияние процесса «возвратной миграции» на сохранение историко-культурных негородских ландшафтов

Вследствие технологических достижений последних десятилетий наблюдается огромный рост так называемой «возвратной миграции», связанной с популярностью жизни за городом жителей мегаполисов. Образ жизни, когда население работает в городах, а проживает на территории сельских поселений, приводит к формированию так называемой новой «сельской» идентичности. Данный образ жизни далек от культурных традиций региона и скорее относится к индивидуальным жизненным проектам, в которых люди реализуют свое видение села и сельского быта. При этом зачастую ценности современных горожан в корне расходятся с ценностями сельских жителей.

Как отмечают некоторые исследователи, в результате взаимодействия между городским и сельским населением происходит интериоризация местным населением глобальных ценностей, современных цифровых технологий и уровня комфорта. «Новая сельскость» также приводит к росту спроса на так называемые «натуральные деревенские продукты», «фермерские продукты», которые в последние годы стали одним из самых успешных маркетинговых приемов. При этом в современной сельской жизни процесс сельскохозяйственного труда занимает все меньше места, он становится не необходимостью, а личным выбором жителей сельских территорий [19].

Можно отметить, что «возвратная миграция», перенося в культурное пространство села идеологию общества потребления, не только подрывает традиционные основы сельской жизни, но и является антагонистом традиционной культуры. На практике это приводит к созданию новыми переселенцами архитектурного пространства на основе модных стандартов загородной жизни, что никак не способствует сохранению и развитию самобытности историко-культурного сельского ландшафта.

Немногочисленные попытки брендирования определенных сельских территорий и развития экологичного или культурного туризма, будучи отделенными от общего контекста историко-культурного развития сельских территорий, на наш взгляд, не оказывают в настоящее время сколь-нибудь значимого влияния на ситуацию. В то же время «возвратная миграция» при организации необходимой работы по презентации ценности территории и проведения просветительской работы среди местного населения и приезжих может стать толчком к развитию сложившейся историко-культурной негородской среды.

Предлагаемые пути решения проблемы сохранения негородских историко-культурных ландшафтов

Таким образом, требуется принятие мер по исправлению сложившейся ситуации. Переходя к вопросам решения озвученных проблем, следует отметить, что достижение результатов возможно при комплексном подходе, объединяющем правовое обеспечение градостроительной политики в сфере историко-культурных ландшафтов, разработки системы мотивации развития территорий и привлечения широких слоев общественности.

В рамках сохранения и развития историко-культурного негородского ландшафта можно предложить реализуемые в едином комплексе следующие меры.

А. Введение в законодательство понятия «ландшафт сельских поселений».

Б. Создание программ развития сельских территорий на основе сохранения средовой, культурной, пейзажной и рекреационной ценности района параллельно с формированием списка объектов культурно-исторического, агропромышленного и инфраструктурного назначения.

В. Создание регламентов градостроительной деятельности, направленных на сохранение историко-архитектурной среды. Некоторые исследователи рассматривали потенциал адаптации мирового опыта для применения регламентов градостроительной деятельности в российских условиях. В этом отношении представляют интерес работы А.В. Малько и А.В. Потаповой об особенностях и потенциале использования градостроительных регламентов для сохранения и развития «рядовой застройки», которая представляет собой здания, не содержащие признаки архитектурной ценности и находящейся вне зоны охраны государством. Предпосылкой их исследования явился факт потери характерного облика городов при массовом сносе рядовой застройки. Как указывают авторы, причиной стало то, что историко-архитектурная городская среда находилась вне зоны охраны, а это лишний раз подтверждает ценность исторической контекстной архитектуры [14; 20].

Использованные в работе подходы применимы и в вопросах сохранения историко-культурных негородских ландшафтов. В целом регламенты градостроительной деятельности в отношении негородских историко-культурных ландшафтов должны быть детализированы и выстроены в порядке от большего масштаба к меньшему:

– регламент, относящийся к определению градостроительных параметров историко-культурных негородских ландшафтов;

– регламент, регулирующий правила организации сельских поселений, расположения улиц, площадей, благоустройства территории и свободных пространств;

– регламент по сохранению историко-культурной среды, в которой прописаны основные параметры принципов формирования улиц, размещения технической инфраструктуры, уличного освещения и т. д.;

– регламент по ограничению использования застройки в соответствии с функциональным назначением;

– регламенты, описывающие объемно-пространственные параметры зданий в которых находит отражение историко-культурные особенности строительства домов в данном регионе. В данном регламенте должны быть отражены физические размеры зданий, внешний вид, включающий описание фасадов, крыш, окон, дверей, ворот и предписания по использованию строительных материалов и цветовых решений, использующихся в строительстве.

Г. Создание системы добровольной сертификации сельских поселений, обеспеченной грантовой поддержкой государства и направленной на стимулирование деятельности по сохранению и развитию историко-культурного наследия.

Под добровольной сертификацией сельских поселений подразумевается процедура проведения добровольной оценки сельского поселения на основе системы сертификации на соответствие историко-культурному ландшафту данной территории. При этом требуется проработка грантовой поддержки адресных мероприятий, направленных на восстановление облика сельских поселений с учетом исторического контекста.

Для организации добровольной сертификации потребуется создание некоммерческой организации, ответственной за проведение данной процедуры и отвечающей за соблюдение полноты требований на соответствие заданным критериям негородских историко-культурных ландшафтов. В связи с ограниченностью бюджетов местных муниципалитетов требуется проработка вопросов государственной грантовой поддержки, направленной на поддержание и восстановление исторического облика сельских поселений с целью сохранения и развития их самобытности.

Одним из успешных примеров реализации подобных процедур стала система добровольной сертификации «Рекомендовано РГО»[7], разработанная Русским географическим обществом. Суть данной сертификации заключается в объединении памятников истории, культуры, музеев, природных объектов и туристических центров на основе информационной поддержки Русским географическим обществом. В рамках данной сертификации уже рекомендовано более 60 туров по всей территории Российской Федерации и отмечены 12 туроператоров, чьи продукты соответствуют критериям организации путешествий с целью популяризации, развития уникального туристического потенциала и сохранения национального исторического наследия, традиций и многообразия культуры народов России.

Д. Воссоздание или развитие местных ремесел или уникальных предложений, исторически сложившихся на данной территории.

Известно, что за время развития сельских территорий на них складывались условия для создания самобытных достижений материальной и нематериальной культуры. Учитывая возрастающий тренд на востребованность уникальных продуктов, имеются перспективы возрождения и развития уникальных промыслов на конкретных территориях. Это могут быть художественные промыслы (ткачество, изготовление деревянных изделий и мебели), продукты (продукция животноводства и пчеловодства), историко-культурный контекст, природные условия и т. п. точки притяжения.

Все это представляет значительный интерес для туристической индустрии и, соответственно, в перспективе приводит к повышению экономического потенциала территорий, не говоря уже о влиянии на формирование идентичности жителей региона.

Заключение

Существующий в настоящее время в Российской Федерации подход к развитию сельских поселений не содержит механизмов по сохранению и развитию историко-культурных негородских ландшафтов. В результате наблюдается значительная деградация архитектурного облика сельских поселений, утрата их самобытности и, как следствие, утрата культурных достижений предыдущих поколений.

Ситуация усугубляется возвратной миграцией населения городских агломераций в сельскую местность: преобладающая в городах культура общества потребления априори является антагонистом традиционной культуры. Имея значительные финансовые ресурсы, жители мегаполисов, возвращаясь на сельские территории, воплощают свои представления об образе жизни и архитектуре, чаще всего основанные на знаковых трендах общества потребления и не име-

ющих связей с историко-культурными достижениями региона. Примером реализации таких желаний являются многочисленные однотипные коттеджные поселки, в большом количестве окружающие крупные города и представляющие собой чужеродные элементы в историко-культурном ландшафте территорий.

Комплекс предлагаемых нами мероприятий по сохранению и развитию негородских культурных ландшафтов имеет своей целью не музеефикацию территории, а сохранение и развитие достижений материальной культуры народов, проживающих в конкретных регионах. Конечной целью данных мероприятий является создание комфортной и эстетически привлекательной среды обитания, в которой сохраняется связь поколений и создаются условия для дальнейшего культурного развития на основе богатого материального и нематериального арсенала достижений культуры региона.

Реализация данного комплекса достижений будет иметь синергетический эффект сразу по нескольким направлениям и позволит:

– сохранить и улучшать среду обитания, обусловленную условиями развития и историей народа, проживающего на данной территории;

– в дальнейшем более полно реализовать историко-культурный потенциал территории за счет развития туризма;

– способствовать формированию культурной идентичности населения региона, что является одной из важнейших основ стабильности государства.

Примечания

[1] Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М.: Советская Россия. 1981. С. 39.

[2] Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.07.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Комплексное развитие сельских территорий и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Приказ Минсельхоза России от 20.04.2020 № 214 «Об утверждении ведомственной целевой программы Современный облик сельских территорий» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

[5] «Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года» (утв. Минкультуры России) // СПС КонсультантПлюс.

[6] Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[7] О Системе добровольной сертификации «Рекомендовано Русским географическим обществом» – URL: https://mk.mosreg.ru/dokumenty/informaciya-i-otchety/operativnaya-informaciya-dlya-municipalnyh-or/01-06-2023-16-47-03-o-sisteme-dobrovolnoy-sertifikatsii-rekomendovano (дата обращения: 05.10.2024 г.).

Библиография

1. Хоммадов, Э. Содержание и состав материальной культуры / Э. Хоммадов, О. Хоммадова, Д. Беглиева, Э. Гылычдурдыева // Инновационная наука. – 2023. – № 4–1. – С. 103–104.
2. Дмитриева, Г.Г. Роль традиции в современном социокультурном пространстве / Г.Г. Дмитриева // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 57–60.
3. Четвертакова, Ж.В. Традиции и их роль в современном глобальном пространстве / Ж.В. Четвертакова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2021. – № 1(33). – С. 118–122.
4. Виноградова, Е.Г. Экологическая культура и устойчивое развитие: единство природы, общества и культуры / Е.Г. Виноградова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2020. – № 4(28). – С. 70–76.

5. Базиева, Г.Д. Традиция как культурная ценность / Г.Д. Базиева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-3. – С. 148–150.
6. Meng, H. Cultural security in the context of globalization: A bibliometric analysis and trend exploration / H. Meng, Z. Wang, X. Li, J. Sun // International Journal of Intercultural Relations. – 2025. – № 108. – P. 102234.
7. Stanlaw, J. The Impact of Globalization on Language and Culture / J. Stanlaw. – Elsevier, 2025. P. B978032395504100689X.
8. Omar, M.A., Hasanujzaman, M. The role of national culture in renewable energy consumption: Global evidence / M.A. Omar, M. Hasanujzaman // Energy Reports. – 2023. – № 10. – P. 1765–1784.
9. Cleveland, M. Global consumer culture and national identity as drivers of materialism: an international study of convergence and divergence / M. Cleveland, N. Papadopoulos, M. Laroche // International Marketing Review. – 2022. – № 2 (39). – С. 207–241.
10. Великий, П.П. Социокультурные ресурсы устойчивости сельских территорий: состояние и перспективы воспроизводства / П.П. Великий // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6(172). – С. 15–20.
11. Родоман, Б.Б. Традиционный культурный ландшафт: основные проблемы типологии, районирования и воображения / Б.Б. Родоман // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 4(5). – С. 47–53.
12. Петрова, З.К. Процесс возрождения сельских поселений и культурный ландшафт / З.К. Петрова, В. О. Долгова // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 1. – С. 70–77.
13. Долгова В.О. Сохранение архитектурно-градостроительных традиций малых исторических городов Калужского края / В.О. Долгова // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 3. – С. 70–78.
14. Малько А.В. Градостроительная охрана историко-культурного наследия в Германии и России на примере городов Дрездена и Иркутска. Способы разработки градостроительных регламентов, позволяющих сохранить градостроительное своеобразие исторической среды / А.В. Малько // Город, пригодный для жизни: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 11–12 ноября 2021 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 62–75.
15. Görmar, F. Loss and change: Culture narratives in old industrial regions in East Germany / F. Görmar // Regional Science Policy & Practice. – 2023. – № 7 (15). – P. 1577–1596. – DOI: 10.1111/rsp3.12689.
16. SmartCode Version 9.2 // The Town Paper Publisher. – URL: https://growsmartri.org/training/SmartCode%20Version%209.2.pdf
17. Carmona, M. Coding urban design: Constructing a wireframe for a place-focused urbanism / M. Carmona // Progress in Planning. – 2023. – № 176. – С. 100775. – DOI: 10.1016/j.progress.2023.100775.
18. Talen, E. The socio-economic context of form-based codes / E. Talen // Landscape and Urban Planning. – 2021. № 214. – P. 104182. – DOI: 10.1016/j.landurbplan.2021.104182.
19. Мельникова, ЕА. Деревня в городских проекциях современных россиян / Е.А. Мельникова // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 6. – С. 5–11.
20. Потапова, А.В. Методы регенерации исторических кварталов в современной европейской практике на примере района Нойштадт (Дрезден, Германия) / А.В. Потапова // Архитектура и современные информационные технологии. – 2012. – № 2(19). – С. 16.

References

1. Khommadov, E., Khommadova, O., Beglieva, D. and Gylychdurdyeva, E. (2023) The content and composition of material culture. Innovative Science, No. 4-1, pp. 103–104. (in Russian)

2. Dmitrieva, G.G. (2011) The role of tradition in contemporary sociocultural space. Vestnik of Kazan State University of Culture and Arts, No. 3, pp. 57–60. (in Russian)
3. Chetvertakova, Zh.V. (2021) Traditions and their role in contemporary global space. Modern Issues in the Humanities and Social Sciences, No. 1(33), pp. 118–122. (in Russian)
4. Vinogradova, E.G. (2020) Ecological culture and sustainable development. Economic, Social- and Humanities Studies, No. 4(28), pp. 70-76. (in Russian)
5. Bazieva, G.D. (2022) Tradition as a cultural value. Development Trends in Science and education, No. 89-3, pp. 148-150. (in Russian)
6. Meng, H., Wang, Z., Li, X., Sun, J. (2025) Cultural security in the context of globalization: A bibliometric analysis and trend exploration. International Journal of Intercultural Relations, (108), pp. 102234.
7. Stanlaw, J. (2025) The Impact of Globalization on Language and Culture. In: Reference Module in Social Sciences. Amsterdam: Elsevier.
8. Omar, M.A., Hasanujzaman, M. (2023) The role of national culture in renewable energy consumption: Global evidence. Energy Reports, (10), pp. 1765–1784.
9. Cleveland, M., Papadopoulos, N., Laroche, M. (2022) Global consumer culture and national identity as drivers of materialism: an international study of convergence and divergence. International Marketing Review, No. 2 (39), pp. 207–241.
10. Velikij, P.P. (2022) Sociocultural resources of rural area sustainability: current status and reproduction prospects. Theory and Practice of Societal Development, No. 6(172), pp. 15–20.
11. Rodoman, B.B. (2011) Traditional cultural landscape: main issues in typology, zoning and imaginative thinking. International Journal of Culture Studies, No. 4(5), pp. 47–53.
12. Petrova, Z. K. and Dolgova, V.O. (2019) Process of revival of rural settlements and the cultural landscape. Academia. Architecture and Construction, No. 1, pp. 70–77.
13. Dolgova, V.O. (2021) Collection of architectural and planning traditions of small historic town in Kaluga region. Academia. Architecture and Construction, No. 3, pp. 70–78.
14. Malko, A.V. (2022) Urban planning protection of historical and cultural heritage in Germany and Russia: the cases of Dresden and Irkutsk. Methods for developing urban planning regulations that preserve the distinctive urban character of the historical environment. City suitable for living. Proceedings of 4th international conference, Krasnoyarsk, 11–12 November 2021. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, pp. 62-75.
15. Görmar, F. (2923) Loss and change: Culture narratives in old industrial regions in East Germany. Regional Science Policy & Practice, No. 7 (15), pp. 1577–1596. DOI: 10.1111/rsp3.12689.
16. SmartCodeVersion 9.2. The Town Paper Publisher [Online]. Available from: https://growsmartri.org/training/SmartCode%20Version%209.2.pdf (data accessed: 26.10.2024).
17. Carmona, M. (2023) Coding urban design: Constructing a wireframe for a place-focused urbanism. Progress in Planning (176), pp. 100775. DOI: 10.1016/j.progress.2023.100775.
18. Talen, E. (2021) The socio-economic context of form-based codes. Landscape and Urban Planning, 214, pp. 104182. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2021.104182.
19. Melnikova, EA. (2020) Village in urban projections of contemporary Russians. Ethnographic Review, No. 6, pp. 5–11.
20. Potapova, A.V. (2012) Methods of regenerating historic districts in contemporary European practice: the case of the Neustadt district (Dresden, Germany). Architecture and Modern Information Technologies, No. 2(19), pp. 16.

Ссылка для цитирования статьи
Ахметьянов Х.Р. Проблемы сохранения историко-культурного негородского ландшафта / Х.Р. Ахметьянов, Л.И. Ажимова // Архитектон: известия вузов. – 2026. – №3(95). – URL: http://archvuz.ru/2026_3/16/ – DOI: https://doi.org/10.47055/199041 26_2026_3(95)_16

© Ахметьянов Х.Р., Ажимова Л.И., 2026
Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 20.04.2026
Дата рецензирования: 14.07.2026
Дата принятия к печати: 07.08.2026